

Будь
со мной
нежен

Лилия Орланд

18+

Лилия Орланд
Будь со мной нежен

«Лилия Орланд»

2019

Орланд Л.

Будь со мной нежен / Л. Орланд — «Лилия Орланд», 2019

Я всего лишь хотела помочь родным, но оказалась связана бесчеловечным договором с самим дьяволом. Да, он когда-то любил меня, но теперь также сильно ненавидит и мечтает причинить боль. Много боли. Но разве там, где живёт лишь жажда мести, есть шанс вновь распусться увядшему цветку любви? В тексте есть: откровенные сцены; властный герой; от ненависти до любви; тайны прошлого; обязательный хэппи энд. Автор обложки Ольга Байдюк.

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	14
5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

1

Я поднималась по лестнице нашего загородного особняка, когда услышала характерный щелчок. Не знаю, почему, но в голове сразу же всплыл образ взводимого курка револьвера.

Поскольку ближайшим к лестнице помещением был кабинет отца, я рванула к нему.

В эту комнату никто и никогда не входил без стука, но сейчас мне некогда было размышлять об этом. Я распахнула дверь настежь и замерла на пороге...

Мой любимый, обожаемый папочка, который всегда и во всём служил для меня примером, был образцом выдержки и умения владеть собой... Так вот, этот самый человек сидел сейчас в кресле за своим рабочим столом, приставив к виску дедовский револьвер.

Если точнее, это было трофейное оружие моего деда, отца моего отца, которое он, будучи тринадцатилетним партизаном, отобрал у захваченного им в плен немца. Дед очень гордился своим трофеем, в детстве я много раз слышала от него историю о пленении фрица.

Револьвер даже стал чем-то вроде фамильной реликвии, вынимаемой из обитой бархатом шкатулки только по большим семейным праздникам.

И вот сейчас он упирается в голову моего отца.

– Папа? – я боялась сделать какое-либо движение, чтобы не спровоцировать его на выстрел. – Папочка, пожалуйста, не надо.

Он смотрел на меня мутным взглядом человека, решившегося на самоубийство. И, кажется, не осознавал, что это я.

– Папа, это я, твоя Лисичка, – голос подрагивал, против воли из глаз выскальзывали слёзы, хотя я сдерживала себя из последних сил. Сейчас мне нужно забрать у него пистолет. Поплакать можно и потом.

Я медленно приближалась к нему.

– Папочка, давай поговорим. Всё спокойно обсудим.

Ещё несколько шагов, и я протянула к нему руку.

– Папулечка, отдай мне пистолет. Я уверена, что всё можно решить, не прибегая к крайностям.

Ещё два шага, и я у стола. Отец смотрел на меня широко раскрытыми глазами, зрачки были расширены и занимали большую часть радужки. Только бы он не нажал на спусковой крючок. Господи, пожалуйста!

– Папуля, я здесь, с тобой. Отдай это мне, – я обогнула стол и оказалась рядом с креслом отца. Почти коснулась рукой револьвера. – Можно я заберу это?

Я осторожно взяла пистолет в левую руку, а правой начала разгибать отцовские пальцы, сжимавшие рукоятку. Когда оружие оказалось у меня в руке, отец как-то осел в кресле, сжался, будто из него ушли все силы вместе с решимостью расстаться с жизнью.

Я положила револьвер в ящик стола, повернула торчавший в замочной скважине ключ, вынула его и сунула в карман своих брюк.

Затем села на колени к отцу, как делала когда-то давно, будучи маленькой девочкой. Только сейчас не я, а он прижимался к моей груди в поисках утешения. Его плечи вздрагивали от рыданий.

– Папочка, всё будет хорошо, – я обнимала его и гладила по волосам. – Расскажи мне, что случилось.

– Нет, Лисичка, – он отстранился, и мне пришлось встать, – хорошо уже не будет.

Отец подошёл к бару и налил в бокал коньяка. Он сильно нервничал, хрустальная пробка от графина упала и громко звякнула, ударившись о серебряный поднос.

Грея в руке бокал, отец отошёл к окну. Глядя на покрытую снегом лужайку, сделал несколько глотков и только после этого начал говорить.

– Вадим Борисов. Тебе что-нибудь говорит это имя?

Конечно, я его слышала, поэтому кивнула, не сразу осознав, что стоявший ко мне спиной отец этого не увидел.

– Теперь компания «Герер», над процветанием которой трудились несколько поколений нашей семьи, принадлежит ему...

Я поражённо молчала, а он тем временем продолжал.

– Пока никто не знает, но в понедельник об этом объявят, и тогда всё... У нас ничего не останется...

Он в два глотка допил содержимое бокала и, вернувшись к бару, налил ещё. Посмотрел на меня. В его взгляде сквозило отчаяние.

И я его очень хорошо понимала. Компания семьи Герер пережила две революции и две мировых войны. Её основали почти сто пятьдесят лет назад мои предки – французские эмигранты. Лишиться её для отца всё равно, что лишиться жизни, впрочем, именно это он и собирался сделать...

– Дедушка уже знает? – спросила я.

Отец покачал головой. И правильно, не нужно ему знать. Дед ещё не оправился от последнего инсульта.

– Сегодня пятница, – начала рассуждать я. – До понедельника ещё два дня – мы успеем что-нибудь придумать.

– Что мы можем успеть?! – отец усмехнулся и снова наполнил опустевший бокал. – Ты совсем не разбираешься в бизнесе, дочка... Это, на самом деле, конец...

Ну разумеется, я не разбираюсь в бизнесе. В нашей семье всегда властвовали мужчины – дед и отец. Моя мать умерла, когда я была совсем маленькой. Я помню её очень смутно – нежный смех, ласковые прикосновения, шёлк её волос и чудесный голос, который пел мне колыбельные...

Глобальные решения в нашей семье принимал совет. Где два мужских голоса всегда преобладали над одним женским – моим. Вот такой тоталитарный патриархат и постановил, что негоже девушке передавать управление такой крупной компанией.

И мне пришлось получить диплом искусствоведа. Не спорю, для меня учёба была интересной, ведь я любила искусство. Но это гендерное неравенство угнетало. Папа с дедушкой решили, что передадут компанию моему мужу, а затем внукам.

И выдали меня за того, кого сочли подходящей партией. У него была степень по бизнесу, и он хорошо зарекомендовал себя, проработав несколько лет в нашей компании. Вы спросите – почему я не воспротивилась? Антон мне тоже нравился, и я думала, что буду с ним счастлива.

Вот только он хотел был счастливым с компанией «Герер». Через несколько месяцев после свадьбы я случайно увидела своего благоверного в уличной забегаловке, целующимся в засос с какой-то студенткой.

Вылив ему рубашку за четыреста евро эспрессо за сто рублей, я сообщила, что возвращаюсь к отцу, квартиру выставляю на продажу, а его вещи вынесу на ближайшую помойку.

Родитель поначалу пытался было что-то мне возражать, но в данном вопросе я была непреклонна – не люблю объедки.

Так я снова стала свободной женщиной. Устроилась экскурсоводом в Музей изобразительных искусств, чтобы отвлечься, и начала усиленно работать над возвращением своего душевного равновесия.

И тут такое...

– Папа, я очень тебя прошу, не делай глупостей, которые потом невозможно будет исправить.

Я подошла к нему и забрала вновь наполненный бокал из его пальцев. Он растерянно смотрел на меня. Мой всегда такой решительный и уверенный в себе отец, глава одной из

крупнейших строительных компаний на российском рынке, сам Александр Герер, не знал, что теперь делать.

– И не говори дедушке, я постараюсь что-нибудь придумать.

На его лице мелькнуло удивлённое недоверчивое выражение. Ну конечно, я же малышка Алиса, их маленькая нежная Лисичка, которую нужно оберегать от всего на свете. Что я могу сделать?

Я пока не знала, чем именно могу помочь, но была полна решимости спасти своего отца от самоубийства. Ведь папа и дедушка – самые близкие для меня люди. Они моя единственная семья.

Для начала я, пожалуй, познакомлюсь с этим Вадимом Борисовым, составлю о нём впечатление. Уверена, он здоровый человек, раз сумел добиться таких высот в бизнесе. А значит, с ним можно попробовать договориться.

Я закрыла дверь в кабинет отца и направилась в свою комнату. Нужно как следует подготовиться к первой встрече и произвести на него неизгладимое впечатление. А для этого необходимо выглядеть на все двести процентов.

2

К семи часам я уже была готова. Дизайнерское платье и туфли, брендовая сумочка и соболиная шубка, подаренная отцом на окончание института. Ноябрь нынче выдался снежным и морозным – шуба не помешает. Хотя я и против убийств невинных животных ради их меха, но сегодня мне нужно было произвести впечатление на человека, которого я никогда прежде не видела, разве что мельком, с телевизионных экранов и постеров глянцевого журналов.

Вадим Борисов вот уже два года считался самым завидным холостяком нашего города. Он возглавлял этот рейтинг с тех самых пор, как переехал сюда.

Я не была частым гостем вечеринок, поэтому вживую с ним ещё не пересекалась. Но была уверена, что он знает цену вещам и, как большинство мужчин, «встречает по одежке».

Поэтому над макияжем я долго трудилась, несколько раз смывая и накладывая заново. Но, кажется, мне всё же удалось достичь того эффекта, к которому я стремилась. Подчеркнула достоинства, скрыла немногочисленные недостатки, и, казалось, что макияжа на лице – самый минимум. Псевдонатуральность.

С волосами проделала то же самое: они падали на плечи крупными волнистыми прядями. Смотрелось весьма естественно, хоть и стоило мне немалого труда.

Я ещё раз глянула в зеркало. Мне нравилась молодая женщина, которая смотрела на меня из отражения. Её тёмные волосы чуть ниже плеч, большие светло-карие глаза с озорными зелёными крапинками, матовая кожа. Я всегда была довольно бледной, загар ко мне почти не приставал – наследие предков-аристократов, как любил шутить дедушка, всегда загоравший до тёмной бронзы.

Воспитывавшие меня мужчины с детства твердили, что я хороша. Да и сам образ жизни – когда всё доступно и предназначено для меня, не мог вызывать и малейших сомнений, что я обязательно получу желаемое.

Поэтому на заднее сиденье представительского автомобиля, на котором отец ездил на важные деловые встречи, я садилась в полной уверенности, что сумею очаровать господина Борисова и договориться с ним.

Разумеется, я не была наивной дурочкой, считающей, что он немедленно упадёт к моим ногам и тут же вернёт мне компанию. Но мы могли договориться, и как взрослые люди прийти к какому-либо соглашению, которое устроило бы нас обоих.

Пусть семья Герер и не владела бы решающим пакетом акций, но Борисов мог бы оставить отцу руководящий пост. Или же они могли быть партнёрами.

В общем, я была согласна на любой вариант, который бы не унизил моих любимых мужчин и не оставил нас на улице. Переезжать из особняка в общежитие мне бы очень не хотелось.

Я даже допускала возможность секса с Вадимом Борисовым и была к нему готова. Сделала депиляцию, приняла ванну, натёрлась ароматическими маслами, в сумочке лежала упаковка презервативов.

Я не была ханжой и любила хороший секс с умелым партнёром. К сожалению, в моей жизни уже давно не было, как первого, так и второго.

После развода с бывшим мужем я ещё не встретила ни одного мужчины, который смог бы вызвать во мне желание. Поэтому приходилось обходиться самоудовлетворением.

Что ж, надеюсь, с Борисовым мне повезёт. И если придётся с ним спать, то он окажется опытным любовником, умеющим доставить удовольствие женщине. А не одним из разряда «сунул-вынул-и-пошёл».

Сергей Иванович, пожилой отцовский водитель, негромко включил подборку блюзовых композиций. Он работал у нас уже много лет и хорошо изучил вкусы каждого.

После давней аварии, оставившей глубокий шрам на левом предплечье, я так и не решилась больше сама сесть за руль. Тогда сильно пострадал человек, который был мне дорог. И я, даже не будучи суеверной, всё же считала, виноватой себя.

Поэтому в основном ездила на такси, ну или, как сейчас, пользовалась услугами Сергея Ивановича.

До города было около десяти километров. Не так и много, если что-то понадобилось. Но шум и суета сюда не доносились, позволяя нашей семье жить в спокойном ритме деревенской глуши.

За окном было темно. Лишь дважды промелькнули огни небольших селений. В основном же мы проезжали через хвойный лес, и заснеженные ветви елей красиво сверкали в свете полной луны.

Я попыталась проиграть в голове сценарий нашей встречи с Борисовым. Как делала всегда перед важными переговорами, формулируя вопросы и давая варианты ответов на них.

Но сейчас мне было сложно сосредоточиться. Я нервничала из-за того, что едва не произошло сегодня в кабинете отца. Перед уходом я ещё раз заглянула к нему. Уже в спальню. Он лежал на кровати, раскинувшись на спине. Отец постанывал во сне и звал Свету. Так звали мою мать.

Я обязательно должна договориться с Борисовым. От нашей с ним встречи слишком многое зависит. Я, конечно же, соглашусь на все его условия. Лягу в его постель, если понадобится.

Только бы с моими родными всё было хорошо.

3

Вадим Борисов жил в номере люкс лучшего отеля в городе. Хотя, на его взгляд, «Континенталь» из пяти заявленных звёзд тянул максимум на четыре. При желании здесь ко многому можно было придаться. Но Вадиму приходилось жить и в гораздо худших условиях.

Да и, когда Борисов возвращался в город, где он родился, где прошло его детство и отрочество, у него была совсем иная цель. Ради этой цели он жил последние тринадцать лет.

Он хотел... Нет! Он ЖАЖДАЛ мести. И она вот-вот должна была свершиться.

Сегодня. В крайнем случае – завтра. Но эти последние часы ожидания были самыми томительными и одновременно – самыми сладкими.

Семья Герер наконец-то получит по заслугам. Особенно, эта хитрая Лисичка, которая кажется такой хрупкой и нежной, на самом деле – подлая тварь без чести и совести.

Но ничего, теперь они на собственной шкуре смогут прочувствовать то, что перенесли Вадим с матерью тринадцать лет назад, когда их выгнали из дома, где Марина Борисова честно служила долгие годы.

И лишь одно слово этой сучки Алисы перечеркнуло всю их жизнь...

В тот день с самого утра всё пошло наперекосяк. Мотоцикл отказался заводиться, когда Вадим собрался поехать в город. Вместо этого пришлось разобрать своего двухколёсного друга и заняться его ремонтом.

Хозяйская дочка лежала в шезлонге у бассейна и делала вид, что читает. Но Вадик знал, что Алиса, или Лисичка, как звали её все домашние, тайком наблюдает за ним. Поэтому он скинул футболку, чтобы продемонстрировать девчонке свои бицепсы, которые качал уже почти три месяца.

С Алисой он был знаком ещё с тех времён, когда ни один из них даже и не подозревал о существовании социального неравенства. Дети привыкли играть вместе, и долгое время на это никто не обращал внимания.

Пока они не начали ходить в школу. Точнее, ездить. И выяснилось, что сыну прислуги не по статусу кататься в школу вместе с дочерью хозяина. Да и учиться им пришлось в разных заведениях.

Их дружба таяла постепенно. Лиса общалась с девочками из своего круга. Он с ребятами из своего. В их интересах, манере речи, поведении всё отчётливее проявлялись отличия, которые постепенно разрастались и пролегли глубокой пропастью между ними.

Так Вадик узнал своё место. Это было унижительно, тем более что Алиса росла и хорошела. И его дружеские чувства постепенно перерастали в нечто большее. Но, разумеется, у него не было ни малейшего шанса на ответную привязанность. Он просто смотрел на неё издали.

Для Вадика оказалось полной неожиданностью, когда Лисичка подошла к нему и остановилась у разобранного мотоцикла.

– Сломался? – спросила она.

Сидевший на корточках Вадик поднял голову. Сначала у него перед глазами оказались длинные стройные ноги, едва-едва тронутые загаром. Бёдра, только начавшие округляться, но уже выглядевшие весьма аппетитно. Особенно сейчас, одетые в эти крошечные бикини-трусики невинно-голубого цвета. Дальше шёл плоский животик со слегка выпирающим наружу пупком. А ещё выше скрытая крошечными чашечками купальника такая же маленькая грудь. Затем была изящная шея и очаровательная головка, склонённая к правому плечу, словно так ей удобнее было разглядывать разобранный мотоцикл и разбросанные по траве инструменты.

Вадик почувствовал, что у него встал. Он понимал, что она дочка хозяина, что ей только четырнадцать лет. Но ведь и ему самому было лишь семнадцать. А в Алису юноша был влюблён, сколько себя помнил.

О, нет! Он вовсе не собирался завалить её где-нибудь за гаражом и поймать, как советовали его товарищи, едва услышав, что он живёт рядом с такой красоткой. Но для Вадика девочка была первой невинной любовью. И он никогда не посмел бы даже коснуться Лисички, без её на то разрешения.

– Ты чего молчишь? Неприятности? – она по-своему истолковала возникшую паузу.

Он покачал головой.

– Только вот это, – кивнул на мотоцикл.

– А когда починишь, можешь меня покатать? – она присела рядом с ним на корточки.

И Вадика окатило её ароматом – нежным ароматом невинности и едва начинающей пробуждаться чувственности. Юноша глубоко вдохнул её запах. Стояк стал ещё твёрже. Вадик испугался, что она заметит и опустился на колени, якобы неосознанно уронив на выпирающий орган тряпку, которой вытирал масло с рук.

– Конечно, – ответил он слегка охрипшим голосом и откашлялся. – Подходи часа через пол. Только оденься.

– Супер! – просияла она и убежала в дом.

Ехать по лесной дороге, чувствуя на талии её тонкие ручки, для Вадика было высшим блаженством. Его переполняло чувство, которому он не знал названия. Возможно, это и было счастье.

– Вадик! – прокричала она ему в ухо, подняв ветрозащитный экран (разумеется, единственный шлем был отдан Алисе).

– Что? – закричал он в ответ, повернувшись вполоборота.

– Я тоже хочу порулить!

– Ты не умеешь!

– Ну пожалуйста!

Что было бы, если б Вадик тогда настоял на своём? Различные варианты развития событий после этой поездки он прокручивал в голове миллионы раз за прошедшие тринадцать лет. Сейчас он, не задумываясь, ответил бы «нет». А тогда...

А тогда он был молод, влюблён и глуп.

– Хорошо!

Вадик снизил скорость и остановился на обочине.

– Садись, – юноша помог ей оседлать двухколёсного друга и начал объяснять, что к чему. – Вот смотри, если правую ручку крутишь к себе – он едет быстрее, вот на эту штуку нажимаешь – тормозит переднее колесо. Если на эту педаль – заднее. Только нежно и аккуратно, здесь всё очень чувствительное.

Вадик подумал, о чём ещё можно сказать теми же словами, и покраснел. Но Алиса, к счастью, его мысли не прочитала.

– Поняла? – спросил он, стараясь согнуться так, чтобы вновь возникшая эрекция не бросалась в глаза.

– Поняла, – радостно кивнула Лисичка и опустила стекло шлема.

Вадик сел за ней и обнял девушку за талию. Если раньше юноша считал, что предел счастья – это, когда она обнимает его, то сейчас он познал новый виток восторга.

Алиса, словно насмехаясь над ним, надела для этой поездки короткие шорты и тонкую маечку. Так что Вадик чувствовал каждую выпуклость, каждый изгиб её тела. Если бы он решился поднять руки выше, то смог бы обхватить её маленькие груди и сжать их. Ему пришлось чуть отсесть, чтобы член не упирался ей в ягодицы.

Юноша велел себе остановиться, чтобы не показаться в её глазах озабоченным кретином. Но приказать не думать о её прелестях оказалось гораздо легче, чем перестать о них думать.

И это было главной ошибкой Вадика – увлечшись девушкой, он совсем не следил за дорогой. Когда он увидел поворот и то, что мотоцикл на восьмидесяти километрах в час пытается в него вписаться, было уже слишком поздно, чтобы что-либо изменить. Но юноша, повинувшись инстинкту самосохранения, всё же надавил ногой на педаль тормоза.

Мотоцикл занесло. Вадик схватил Алису в охапку и вместе с нею соскользнул со своего уже бывшего двухколёсного друга и покатился по песку обочины и дальше – в овраг.

Когда они остановились, Вадик оказался сверху, прижимая своим телом Лисичку. Она застонала от боли.

– Что такое? – он слез с неё и увидел, что его руки испачканы кровью.

Алиса села в траве, прижимая левую руку к телу. По предплечью тянулся рваный порез, сочившийся кровью.

– Вот чёрт! – Вадик испугался вида её крови. – Надо срочно промыть. Сиди тут, я сейчас.

Он помчался вверх через канаву, обратно на трассу. Мотоцикл лежал на обочине, вращая обоими колёсами. «Нам очень повезло», – мелькнула мысль у юноши в голове. – «Могло быть гораздо хуже».

Он достал аптечку из-под сиденья, которую всё-таки приобрёл по настоянию матери, и бросился обратно к Алисе. Ей было очень больно, но она терпела, лишь бледное лицо выдавало напряжение.

Он обильно поливал её рану перекисью, пока не израсходовал весь пузырёк. После этого наложил ей тугую повязку, чтобы остановить всё ещё сочившуюся кровь.

– Всё, – Вадик был не менее бледным, чем она. Сказывалось пережитое напряжение и страх за девушку.

– Спасибо, – Лисичка так на него смотрела, что он больше не смог противиться магии призывного взгляда и накрыл её губы своими.

Что всего удивительнее, Алиса сразу же начала неумело отвечать на поцелуй, словно только и ждала, когда он прикинется к ней своими губами. Она, повинувшись инстинкту, раскрыла рот и впустила внутрь его нетерпеливый язык.

Вадик уже целовался прежде со старшими девочками, и этот опыт сейчас очень пригодился ему. Юноше очень хотелось, чтобы этот поцелуй не только понравился Алисе, но и запомнился чем-то необыкновенным.

Контроль над собой он потерял очень быстро. Неизвестно, что было тому виной. Может быть, ответные объятия Лисички, или её мягкие губы, так охотно и податливо раскрывающиеся ему навстречу, или лёгкий стон, который вскружил юноше голову...

Его ласки стали смелее. Руки забрались под майку и наконец нащупали упругую девичью грудь. Алиса и сама гладила его по спине, задрав футболку к самым плечам.

Все мысли уже давно покинули голову Вадика. Единственное, на чём он мог сейчас сосредоточиться – это её податливое тело, которое так и манило, моля сделать его своим...

– Что здесь происходит?! – строгий окрик выдернул их из очарования страсти.

Оба вскинули глаза кверху. На обочине дороги стоял отец Алисы. И он был просто в ярости.

Потом началось страшное – унижению подвергся не только он, но и его мать. Её с позором изгнали из дома, где она верой и правдой прослужила столько лет. Оправдания «гадкого мальчишки» никто не стал слушать. А на его выкрики: «Спросите Алису, что там произошло!» Александр Герер ответил только: «Я с ней уже разговаривал. Скажи, спасибо, что мы не обращаемся в милицию».

Борисовым пришлось уехать из города. Мать начала пить, сначала немного, затем на несколько дней уходя в запой. У неё стали появляться кавалеры неприглядной наружности.

Через год Вадика забрали в армию. Извещение о смерти матери пришло, когда он дежурил на КПП. Юноша прочёл его лишь на утро – мать зарезал её сожитель в пьяной драке.

Возвращаться Вадике было некуда, и едва закончив службу, юноша поехал в Москву.

У него была цель – он хотел отомстить семейству Герер. Заставить их прочувствовать всё то, что они пережили с матерью. Отомстить за её загубленную жизнь. За свои юношеские мечты и веру в любовь.

И вот спустя тринадцать лет его месть наконец-то свершится.

Вадим достал из холодильника бутылку воды и сделал несколько глотков. Ему не нужен был алкоголь. Мужчину пьянило предвкушение скорой расправы над той, что была виновна во всех его бедах.

4

Отель «Континенталь» представлял собой шестиэтажное здание в самом центре города. Модернистская архитектура на удивление гармонично сочеталась с классическими красками фасада и тёплой подсветкой, подчёркивающей особый, дорогой стиль этого места и скрывающей недостатки вроде заплёванного асфальта и разбросанных по нему окурков.

Но несовершенство было заметно лишь при свете дня. А ранним утром дворники уже наведут здесь соответствующий уровню отеля порядок.

Я благодарно кивнула швейцару, открывшему для меня дверь. Дедушка всегда учил быть вежливой с обслуживающим персоналом. И, стуча каблуками, прошествовала по сверкающему мрамору к стойке ресепшен.

– Добрый вечер, чем могу помочь? – девушка-администратор, тщательно накрашенная и одетая в строгий чёрный костюм, была невероятно мила.

Ну разумеется, здесь встречали по внешнему виду.

– Я хочу увидеть господина Борисова.

– Вам назначено?

– Нет, – вот об этих тонкостях я почему-то не подумала. Надо было узнать, в каком он номере, и сразу подняться туда, минуя все эти расспросы.

– Одну минуту, – она подняла трубку, чтобы позвонить Вадиму. – Как вас представить?

– Алиса Герер.

У девушки высоко поднялись ярко накрашенные брови. Фамилия в нашем городе знакомая каждому. Не хотелось бы, чтобы поползли какие-то слухи. А с другой стороны, я свободная женщина и могу по вечерам ходить к кому угодно.

Несколько секунд администратор слушала гудки в трубке, а затем произнесла таким медовым голосом, что, будь я на месте Борисова, уже прилипла бы ухом к трубке:

– Вадим Викторович, к вам Алиса Герер. Вы сможете её принять?

Взгляд, который она бросила на меня после его ответа, будет долго греть моё женское тщеславие. Явно эта наивная дурочка уже пыталась пробраться в его постель и, судя по всему, неудачно.

– Вы можете подняться, шестой этаж, номер шестьсот один, – быть приветливой у неё уже не получалось, хотя девушка и продолжала стараться.

Это хорошо, что Борисов разборчивый, а не ложится на всё, что под него стелется.

Под злым взглядом ресепшен я проследовала к лифтам. Долго ждать не пришлось, при лёгком нажатии кнопки двери первого же раскрылись, приглашая меня внутрь.

Я всё же начала нервничать. И, чем выше был этаж, тем сильнее билось сердце.

Он наверняка поймёт, зачем я пришла. А если начнёт спрашивать? Что ему сказать? Чёрт! Надо было подготовить варианты сценария, как я всегда делала. Тогда бы не оказалась неподготовленной перед встречей, от которой зависит жизнь и благополучие всей моей семьи.

Наконец на табло засверкала красным цифра «6». Лифт остановился, и двери раскрылись, предлагая мне выйти. Но я медлила, сама не зная почему. Сделала глубокий вдох, затем выдох. И всё же заставила себя шагнуть на мягкую ковровую дорожку.

На шестом этаже располагались два люкса. Справа и слева от лифта. Борисов жил с правой стороны, о чём сообщала табличка «601» на светло-кремовой двери.

Я занесла руку и ещё раз глубоко вдохнула, прежде чем постучать.

Он открыл сразу, словно стоял за дверью и ждал меня. Отступив на шаг, мужчина оглядел меня внимательным, оценивающим взглядом. Сначала снизу вверх, затем обратно.

Я решила не оставаться в долгу и также просканировала его взглядом. А ведь здесь было на что посмотреть! Вадим Борисов оказался весьма в моём вкусе. Высокий и широкоплечий, он был хорошо сложен и подтянут. Сразу видно, что близко знаком с тренажерным залом.

Тёмные волосы были слегка влажными, словно он недавно вышел из душа. Красиво очерченный подбородок. Нос с горбинкой смотрел слегка в сторону, словно был когда-то сломан. Впрочем, мужчину это не портило, скорее, придавало сексуальности и какой-то опасности, что ли. Тёмные глаза, усмехаясь, наблюдали за мной.

Я опустила взгляд ниже. Белая рубашка была растёгнута на три пуговицы, обнажая часть загорелой груди с чёрными завитками волос. Я провела глазами по длинным ногам, одетым в серо-голубые джинсы, и остановилась на босых стопах. Которые так сексуально смотрелись на белом ворсе ковра, что я решила – даже если он не станет требовать от меня близости, я сама буду на этом настаивать.

Впервые за много лет передо мной стоял мужчина, вызывавший желание отдаться ему.

– Нравлюсь? – спросил Вадим низким, слегка хрипловатым голосом.

– Да, – я решила, что нет смысла врать ему и скрывать свои чувства.

– Это хорошо, – усмехнулся он.

И вот от этой усмешки мне внезапно стало зябко.

Мужчина сделал ещё шаг назад, придерживая дверь и пропуская меня внутрь номера. Как только я вошла, он толкнул створку, замок щёлкнул, и мы остались наедине.

– Давай шубу, – Вадим протянул руку. И я повернулась к нему спиной, позволив собольем умеху соскользнуть. Мужчина, принимая его, слегка коснулся моих плеч. Я почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Я почему-то подумала, что он сейчас прижмёт меня к себе и поцелует в шею. Поэтому склонила голову и убрала волосы, освобождая ему путь к моей коже. Прождала несколько секунд, затем обернулась.

Он смотрел на меня холодным взглядом, совершенно лишённым даже малейшего намёка на страсть. Мне снова стало зябко. Тоненькие колокольчики дурного предчувствия жалобно дзинькали у меня в голове. Но я отмахнулась от их предупреждения. У меня есть цель. И я должна её достичь.

– Так ты совсем меня не узнаёшь, Алиса? – спросил мужчина с какой-то странной интонацией.

Я чувствовала в этом вопросе подвох, но не могла понять, в чём именно он заключается.

– Почему же, вы Вадим Борисов, главный конкурент моего отца, который... – здесь я запнулась, но прямо посмотрела ему в глаза, – отобрал у нас компанию.

Он выдержал мой взгляд. Не опустил глаза, не отвернулся, всё продолжал смотреть, словно пытаясь что-то отыскать, какой-то ответ на неизвестный мне вопрос.

– Ну что ж, пусть будет так, – видимо, так и не найдя ответа, Вадим отвернулся от меня, чтобы повесить шубу в настенный шкаф.

А я следила за его движениями и понимала, что что-то не так. Всё это было так странно. Как будто он знает больше меня, но не спешит поделиться информацией.

Очень хотелось уйти отсюда, и, если бы не страх за отца, оставшийся с безумной сцены у него в кабинете, я бы уже была на полпути к дому. Да что там говорить, я бы вообще не перешагнула порог этого номера.

– Давай сразу расставим всё по своим местам, – Вадим остановился в нескольких шагах от меня и сложил руки на груди. От его взгляда становилось не по себе. Борисов смотрел, словно я – новый диван или стол, только что привезённый грузчиками. И хозяин теперь прикидывает, куда поставить приобретённую мебель, чтоб и смотрелась хорошо в интерьере, и не мешалась под ногами. – Ты пришла меня просить.

Я открыла было рот, чтобы объяснить ему суть моей просьбы, но Борисов меня перебил, остановив властным взмахом руки.

– Молчи, пока я не спросил!

Я закрыла рот. Зато глаза сами полезли на лоб. Что это было? Это он со мной так разговаривает?

– Если в понедельник я объявлю о смене владельцев у «Герер», вы останетесь на бобах. И ты решила ублажить меня за выходные так, чтобы я подписал документы о возвращении вам компании? Ты принимаешь меня за идиота, способного купиться на твои красивые сиськи?

Я помотала головой.

Почему он так грубо со мной разговаривает? Почему так вызывающе себя ведёт? Я настолько растерялась, что мне даже не пришло в голову открыть дверь, недалеко от которой я стояла, и просто уйти оттуда.

– Вот и хорошо. Потому что я собираюсь дать тебе шанс, попытайся уговорить меня, – он усмехнулся, заметив удивление на моём лице. – Ты не ослышалась. Но тебе придётся постараться. Если выполнишь мои условия, компания останется в твоей семье. Но только в случае, если будешь беспрекословно повиноваться мне.

Удивление сменилось надеждой. Я положила клатч на полочку у входной двери, намереваясь выполнить то, что он сейчас потребует.

Борисов хмыкнул, но тут же его лицо заледенело. Он подошёл к стоявшему по центру гостиной дивану и развалился на нём, закинув руки на спинку и широко раздвинув ноги.

– Раздевайся! – велел он мне.

Что? Вот так, словно я оплаченная шлюха? Я замерла и недоуменно смотрела на него.

– Оглохла? Я сказал – раздевайся! – он повторил это практически по слогам, словно умственно отсталой.

«Но только в случае, если будешь беспрекословно повиноваться мне», – всплыло у меня в голове. Ему нравится подчинение? Что ж, думаю, я смогу это пережить. По крайней мере, попробую.

Я развязала пояс на платье и уронила его на ковёр. Затем расстегнула молнию на спине и позволила кашемиру мягко соскользнуть на ковёр. Переступила через платье и подняла взгляд на Борисова. Выражение его лица изменилось, глаза потемнели. Меня саму бросило в жар.

Раньше я не пробовала такие игры. В основном, я занималась классическим сексом, без каких-либо связываний и прочего БДСМ. Но я не прочь попробовать, если Борисов не будет слишком перегибать палку.

Я хотела разуться, но он остановил меня.

– Нет! Снимай трусы, туфли оставь.

Всё же меня напрягал его приказной тон. Я не привыкла, чтобы со мной так разговаривали. Но и не подчиниться ему не могла. Было в его голосе что-то такое, действовавшее на меня как гипноз. Наверное, так себя чувствует кролик перед удавом: и понимает, что его сейчас сожрут, и не может двинуться с места, хотя все инстинкты велят бежать, и как можно дальше.

Я стянула кружевные стринги по бёдрам, позволила соскользнуть вниз и переступила через них, оставшись в туфлях, чулках и бюстгальтере в тон трусикам.

– Теперь лифчик! – голос Вадима был хриплым. Ему нравилось то, что он видел перед собой.

Я расстегнула расположенную спереди застёжку и бросила бюстгальтер к трусикам.

– Иди сюда!

Я сделала несколько шагов по ковру и остановилась перед мужчиной. Мне нравилось, как он на меня смотрел. Я уже забыла о грубости и невыносимом тоне. Желание, светившееся в его глазах и заставившее Вадима забыть о холодности, возбуждало и меня тоже. Я почувствовала,

как набухают половые губы, как смазка начинает выделяться, подготавливая моё тело к тому, что вот-вот должно случиться.

– Повернись, – теперь он почти шептал.

Я развернулась к нему спиной.

– Нагнись.

Я наклонилась, открывая ему отличный вид. Вадим привстал на диване, рассматривая сочащиеся соком складочки. Я чувствовала его тёплое дыхание на своих ягодицах. Это невероятно возбуждало. Я жаждала его прикосновений там, где сейчас были сосредоточены все мои чувства.

Испытывая нетерпение от того, что он медлит, я подвигала бёдрами. И тут же закричала от удовольствия, когда его пальцы резко вонзились в меня.

Но Вадим тут же убрал их. Спустя долгие две секунды я повернула голову, чтобы взглянуть, почему он остановился.

Мужчина сидел на диване и нюхал свои пальцы.

– Отлично пахнешь, – сообщил он мне, заметив, что я наблюдаю, затем лизнул мои соки, попробовав их на язык, – и на вкус ничего. Сойдёт, чтобы трахнуть!

Он снова откинулся на спинку дивана и расставил ноги.

– Иди сюда!

Я повернулась. Смущённая своим возбуждением и его грубым тоном.

– На колени!

Я вскинула на него глаза, удивлённая неожиданным приказом.

– Детка, я очень не люблю повторять, поэтому предлагаю слушаться с первого раза.

Я снова стала послушным кроликом и опустилась перед Вадимом на колени. Он собрал мои волосы на затылке и сильно потянул за них, заставляя задрать голову и посмотреть ему в глаза. В них плескалось торжество и ещё что-то, скрытое в самой глубине его души. Ненависть? Обида? Одиночество?

Он ещё крепче сжал мои волосы, причиняя мне боль и наслаждаясь этим.

– Детка, я не буду с тобой нежным.

5

Убедившись, что я поняла его, мужчина отпустил мои волосы и снова откинулся на спинку дивана, показывая взглядом, что мне следует делать дальше.

Больше я не пыталась медлить или требовать от него нежности. Вадим ясно дал понять – от него я этого не дождусь.

Я расстегнула ширинку его джинсов и вытащила из трусов член, находившийся в полной боевой готовности. Он был хорош – длинный, розовый и гладкий, лишь у самого основания покрытый тёмными завитками волос.

Из отверстия в головке выступила прозрачная капля, и я слизнула её языком. Затем обвела им головку и втянула её в рот. Вадим прерывисто выдохнул, подсказывая, что я нахожусь на правильном пути. Его бёдра напряглись в предвкушении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.